

4. Москвичева С.А. "Étendue et limites de la synonymie dans la terminologie désignant les langues minoritaires en russe", in Viaut A. et Moskvitcheva S, *Catégorisation des langues minoritaires en Russie et dans l'espace post-sovietique*. Bordeaux, Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, pp. 21-44.

5. Новиков Л.А. Избранные труды. Том 1. Проблемы значения. – М.: Изд-во РУДН, 2001.

6. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка. // Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1967. – С. 103–127.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ШОК КАК ЯВЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е.М. Недопекина

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, ба. Москва, Россия, 117198*

В работе определяется такое современное языковое явление как лингвистический шок, существующий как в русском, так и в других языках. Суть этого феномена в созвучиях, которые в языке-источнике носителями языка воспринимаются адекватно, а в языке-реципиенте вызывают у слушающих смех или чувство эстетического неприятия.

Ключевые слова: лингвистический шок, культурный шок, созвучие, фонетика.

LINGUISTIC CLASH AS A PHENOMENON OF INTERNATIONAL CULTURE

E.M. Nedopekina

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., ba, Moscow, Russia, 117198*

The work defines such a contemporary linguistic fact as linguistic clash which exists in Russian language as well as in other languages. The essence of

this phenomenon lays in the phonetic accord that in the original language is appropriately accepted by the native speakers meanwhile in the language-receiver provokes laughter or a feeling of some aesthetic rejection among the foreigners.

Key-words: linguistic clash, cultural clash, accord, phonetics.

Глобализационные процессы, происходящие в современном мире, способствуют развитию межкультурных и межъязыковых контактов. Как правило, тесные лингвокультурные связи имеют положительный характер и обогащают обе стороны. Однако подобный диалог может порождать ряд трудностей, в том числе в области коммуникации, если определенные явления языка и культуры взаимодействующих социумов в значительной мере отличаются друг от друга. Итогом подобного рода несоответствия часто бывает недопонимание, взаимное неприятие, смех или даже обида. Чтобы избежать проблем, которые могут повлечь за собой разрыв дипломатических, политических, научных и личных отношений, необходимо понять, что служит причиной неадекватной, на первый взгляд, реакции собеседника на то или иное высказывание.

Ответ на этот вопрос определяется двумя факторами: экстралингвистическим и исключительно языковым.

Говоря о причинах своеобразной реакции на некоторые высказывания, лежащих за пределами языка, в первую очередь, нужно упомянуть такой явление, как «культурный шок». Впервые этот термин был употреблен американским антропологом Калерво Обергом в 1954 году и позднее, в 1970 году, использован Ф. Боксом во введении к сборнику статей по антропологии «Культурный шок» (Cultural Shock)¹⁰. Ф. Бокс писал: «Культура в самом широком смысле слова – это то, из-за чего ты становишься чужаком, когда покидаешь свой дом. Культура включает в себя все убеждения и все ожидания, которые высказывают и демонстрируют люди... Когда ты в своей группе, среди людей, с которыми разделяешь общую культуру, тебе не приходится обдумывать и проектировать свои слова и поступки, ибо все вы – и ты, и они – видите мир в принципе одинаково, знаете, чего ожидать друг от друга. Но пре-

¹⁰ Англ. «культурный шок».

бывая в чужом обществе, ты будешь испытывать трудности, ощущение беспомощности и дезориентированности, что можно назвать культурным шоком». Таким образом, под этим понятием Ф. Бок подразумевал состояние удивления и отчасти неприятия человеком тех культурных особенностей другого народа, которые не существуют или слабо представлены в его родном обществе. Причинами данного феномена является отсутствие привычки, то есть неадаптированность индивидуума к чужеродному окружению ввиду недолгого пребывания в иностранном государстве, незнание культурных особенностей данной страны, невладение ее языком, невосприимчивость к ее национальной специфике, а также уровень образования конкретной личности, степень широты ее кругозора и имеющийся у нее опыт межкультурной коммуникации.

Особое место среди названных факторов стоит уделить языку, в качестве основного инструмента общения и неотъемлемой части культурного фонда человека. Как частное проявление общекультурного шока возникает шок лингвистический, представляющий собой «психолингвистическую реальность», то есть особое состояние психического дискомфорта, спровоцированного пребыванием в иноязычной среде. Как правило, оно порождается незнанием иностранного языка и может выразиться в форме «языкового барьера», своего рода психолингвистической замкнутости, в результате которой человек не способен производить речевые тексты, даже если он понимает собеседника.

Природа языкового барьера лежит, скорее, в области психологии, так как этот феномен нередко наблюдается у людей, свободно владеющих грамматикой иностранного языка и имеющего богатый словарный запас. Однако не меньший интерес представляет собой природа смеха, также спровоцированного лингвистическим шоком.

Нередко при изучении иностранного языка можно встретить слова и выражения, фонетический образ которых вызывает улыбку. Например, испанские словосочетания *para mi nietos* (для моих внуков) или *traje negro* (черный костюм), а также французская фраза *je suis perdu* (я потерялся, я в смятении), немецкая *politisch betrachten* (политическая точка зрения) могут оцениваться

слушающими как шутка. Дело в том, что звучание этих высказываний порождает у русофонов специфический ряд фонетических ассоциаций со словами, которые образуют часть русской лексики, называемой в отечественном языкознании грубо просторечной или вульгарной. То есть в этом случае наблюдается межъязыковая квазиомофония, существенным качеством которой является непривычное или неприличное для русского уха созвучие отдельных речевых сегментов. Формальные ассоциации могут вызывать также иностранные имена собственные, например, фамилия чиновника налоговой службы *Sassi* или начальника департамента одной столичной компании, переведенной на английский язык как *Mister Thrush* [‘mistə θrʌʃ], где первый звук читается как межзубный [с], и даже название медикамента от головной и зубной боли *пердолан*.

Характер межъязыковой квазиомофонии двусторонний, так есть примеры русских слов, которые звучат на иностранных языках как неприличные: *бизнес-шит* (в английском: *shit* – «грязь, фекалии»), название футбольной команды «*Факел*» (в английском: *fucker* – «придурок, отморозок»), глагол *зажигать* (в польском: *zarzygać* – «начать извергать через рот содержимое желудка») и т.д.

Следует также отметить, что эффект, производимый на собеседника подобным фонетическим сходством с элементами родного языка, не всегда смех или языковой барьер. В некоторых случаях необдуманно или по незнанию употребленное слово или даже звук могут обидеть человека. Так, в русской культурной традиции с помощью звукоподражания *кис-кис* подзывают котом, а приговаривая *пис-пис* пытаются вызвать мочеиспускание у детей, в Доминиканской республике это междометие используется молодыми людьми для привлечения внимания девушек, но нашими соотечественницами оно интерпретируется как оскорбление. Однако в ходе изучения иностранного языка и более тесного знакомства с инокультурой лингвистический шок постепенно стирается.

Рассматривая тему формальных ассоциаций в области фонетики необходимо упомянуть такое явление в лингвистике как «народная этимология» – установление этимологической псевдородства слов на основе их фонетического сходства лингвистами-непрофессионалами или вообще далекими от филологии людьми.

Как правило, любительская лингвистика критикуется серьезными учеными, так как она приводит к искажению истории языков и дезориентирует людей, которые прислушиваются к ложным теориям дилетантов. Однако в ряде случаев народная этимология помогает запоминанию иностранных слов или способствует созданию юмористических текстов на основе языковой игры.

В заключение следует отметить, что положение этой темы на границе интересов сразу нескольких научных дисциплин требует более глубоко изучения данной проблематики, так как результаты исследований в этой области могут значительно способствовать развитию межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белянин В.П. Лингвистический шок / *Rusistica Espanola*: Научный журнал по проблемам русского языка и литературы. – Мадрид, № 5, 1995.
2. Ионин Л.Г. Социология культуры. – М.: Логос, 1998. – С. 17-18.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЦИОНАЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Н.В. Никашина, С.В. Фурсин

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 9, Москва, Россия, 117198*

Данная статья посвящена вопросам лингвистического анализа рациональной аргументации в выступлениях кандидатов на пост президента США Барака Обамы и Джона Маккейна.

Ключевые слова: политический дискурс, предвыборный дискурс, рациональная аргументация.